

Л. М. Лещёва

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ И ИХ ПЕРЕВОД

Содержание целей и способов их достижения при установлении межъязыковых лексических соответствий в сопоставительной лингвистике и в переводе принципиально иные.

В сопоставительной лингвистике, следуя принципам структурного подхода к исследованию языка, проводится многоаспектный контрастивный анализ коррелятивных лексических единиц, обычно в двух языках, для выявления сходств и различий их планов выражения и содержания в целях установления их генетического родства, типологического или структурно-семантического и функционального сходства.

Сопоставлению подвергаются *количественные составы лексем* в разных языках, именующие определенный фрагмент действительности (например, одному англ. слову *cherry* соответствуют два рус. слова: *вишня* и *черешня*).

Сравнивается **этимология коррелятивных слов** – история их появления в номинативном пространстве анализируемых языков (в наших примерах указывается на общность греческого происхождения англ. слова *cherry* и рус. *черешня*, но разные пути их появления в своих языках (ср.: англ. *cherry* [ME, fr. ONFr *cherise*, fr. medieval L. *ceresia*, based on Gr. κέρασος – *kerasos* ‘cherry tree’ ‘вишня, черешня (дерево)’] и рус. *черешня* [праслав. заимств. из др.-бав. *cherisa из лат. *cerasus*, *ceresium*, далее из др.-греч. κέρασιον ‘вишня, черешня (плод)’ из κέρασος *kerasos* ‘вишня, черешня (дерево)’]; рус. слова *вишня* связано с нем. *Weichsel* ‘вишня’ [лат. *viscum* ‘птичий клей’]). Такой анализ указывает на семантические различия этих слов с момента их появления в своих лексических системах: по-видимому, в русский язык были заимствованы два слова из немецкого языка, одно, имеющее отношение к др.-бав. *cherisa, восходящего к лат. и др.-гр., а другое *Weichsel* ‘вишня’, что стало причиной различий в семантическом объеме русского и английского слов.

Далее сопоставляются параметры планов выражения анализируемых коррелятивных лексем, в частности, **характеристики их звучаний** ([ˈtʃerɪ] и [tʃɛˈrʲeʂnʲə], [ˈvʲiʂnʲə]). Анализ фонетических характеристик сопоставляемых лексем позволит, например, на основании рифмы – созвучий в окончании двух или нескольких слов – определить их фонетические связи с другими единицами в лексической системе языка и в ментальном лексиконе: они будут принципиально иные. Так, английское слово *cherry* ‘черешня, вишня’ оказалось связанным рифмой со многими словами германского происхождения *merry* ‘веселый’ – *berry* ‘ягода’ – *ferry* ‘паром’, а также словами романского и ирландского происхождения: *sherry* ‘херес’ – *perry* ‘перри – грушевый сидр’ – *terry* ‘махровая ткань’ – *Kerry* ‘графство в Ирландии; распространенная фамилия’ и др. Коррелятивное же слово же *черешня* на основе рифмы связано в русском лексиконе лишь с ограниченным количеством исконных редко используемых и устаревших слов: *внешня* – *прежня* – *здешня* – *нездешня*, как, впрочем, и заимствованное слово *вишня*: *нижня* – *ближня* – *вышня* – *всевышня*.

Важным параметром межъязыкового сопоставления является также **морфологическая и словообразовательная структура коррелятивных слов**. В нашем случае все сопоставляемые корреляты, являясь заимствованными единицами, оказались мономорфемными и деривационно простыми номинативными единицами и не имеют внутренней формы, мотивирующих признаков, которые бы способствовали еще большему расхождению значений коррелятов, а также их положений в языковых системах.

Самым важным аспектом сопоставительных лексических исследований являются семантические характеристики слов-коррелятов, касающиеся **организации их главных лексико-семантических вариантов**, именующих понятие о соотносимом референте (в данном случае им является ‘съедобный сочный обычно темно-красный небольшого размера фрукт семейства косточковых’). Такое исследование можно проводить с помощью традиционного компонентного анализа или же более удобного, но менее надежного его варианта – дефиниционного анализа и даже с помощью перевода.

В самом начале работы мы отмечали, что согласно переводным словарям одному англ. слову *cherry*, именующему определенную ягоду, соответствуют два рус. слова: *вишня* и *черешня*, т. е., экстенционал главного ЛСВ англ. слова *cherry* в два раза шире его русскоязычных коррелятов *вишня* и *черешня*.

Анализ толковых словарей указывает на еще более радикальные расхождения экстенционалов этих слов: согласно Oxford American Dictionary (в LINGVO), любой небольшой круглый косточковый плод ярко- или темно-красного цвета может именоваться *cherry* (1) a small, round stone fruit that is typically bright or dark red), например, плоды, которые мы именуем ‘кофейными бобами’.

Интересно отметить, что национальные лексикографические традиции описания значений слов могут системно различаться. Так, в англоязычных толковых словарях семантическая информация о плоде, именуемом словом *cherry*, видится первичной и обычно представлена самостоятельным главным ЛСВ этого слова, а название дерева представлено в качестве производного ЛСВ. В русскоязычных же словарях эти два метонимически связанные понятия, плод и само растение, представлены в одном главном ЛСВ, причем вначале дефиниции приводится характеристика растения, а затем упоминается его плод (*вишня* ‘плодовое дерево или кустарник семейства розоцветных с белыми цветами и сочными темно-красными ягодами, содержащими твердую круглую косточку’; *черешня* ‘плодовое дерево семейства розоцветных, близкое к вишне, с крупными сочными косточковыми ягодами’).

Сопоставлению также подлежат **семантические структуры многозначных слов-коррелятов**, которые, как правило, не совпадают в разных языках. Так, английское слово *cherry* содержит в своей семантической структуре производный ЛСВ, именующий дерево, дающие соответствующие плоды, при этом указывается на его разновидности, выросшие из сортов сладкого или кислого плодов (2) (also *cherry tree*) the tree that bears such fruit. ● Genus *Prunus*, family *Rosaceae*: several species, the edible fruits being derived from the *mazzard* (or *sweet*) *cherry* (*P. avium*) and the *morello* (or *sour*) *cherry* (*P. cerasus*)), а также иные растения с плодами, похожие на вишню/ черешню, например, *cornelian cherry* ‘кизил’.

Кроме того, слово *cherry* имеет переносные неформальные значения ‘девственная плева, гимен’, ‘девственность’, а также девушку с этим качеством, которые отсутствуют в семантической структуре русскоязычного коррелята этого слова.

Особой семантической характеристикой сопоставляемых лексических единиц в разных языках является их **значимость** – положение, которое они занимают в лексических системах не только благодаря экстенциональным характеристикам своих главных ЛСВ и их внутрисловным деривационным связям с другими ЛСВ, но и благодаря своим межсловным связям с другими номемами лексической системы на основании:

– своего **деривационного потенциала** (он количественно и качественно различается в анализируемых коррелятах: чрезвычайно высок у английского

слова и достаточно ограничен у русского, ср.: дериваты англ. *cherry* → *~stone* ‘вишневая/ черешневая косточка’, *~wood* ‘древесина вишневого дерева’, *~like* ‘подобный вишне’, *~bob* ‘связка вишен’, *~picker* ‘автомобиль с телескопической вышкой’, *~tomato* ‘сорт помидоров черри’, *~plum* ‘алыча’, *~bomb* ‘фейерверк красного цвета’, *~brandy* ‘черри-бренди’; *Jerusalem* ~ ‘паслён лжеперечный’, *cornelian* ~ ‘кизил’, *choke* ~ ‘черёмуха карликовая’, *bird* ~ ‘черёмуха птичья’, *coffee* ~ ‘кофейные плоды’ и мн. др. и рус. *вишня* → *вишневый*, *вишнево-красный*, *вишнево-коричневый*, *вишенка*, *вишневка*, *лавровишня*, *вишенник* и *черешня* → *черешневый*, *черешенка*);

– количества **парадигматических связей** с членами соответствующей лексико-семантической группы лексической системы (в нашем случае – это группа ‘косточковые плоды’), которые могут быть как одинаковыми в разных языковых коллективах, благодаря общим знаниям об этом фрагменте мира (например, с существительными, именуемыми такие косточковые как *манго*, *абрикос*, *персик*, *оливка*, *слива*, *вишня*, *нектарин*, *миндаль* и др.), так и различными в силу лингвокультурных отличий. Так, в английском языке имеются такие гипонимы у слова *cherry* для разновидностей сортов этих ягод, как *Bing*, *Rainier*, *Chelan*, *Montmorency* и др., а в русском – это *Шпанка*, *Новодворская*, *Молодежная*, *Шоколадница*, *Харитоновская*, *Жуковская* и др.;

– **синтагматических связей** с другими лексемами в речи, которые могут у коррелятов разительно отличаться (ср: сочетания со словом *cherry*: *to pit ~*, *to reissue ~*, *a bob of ~s*, *a bunch of ~s*, *a pound of ~s*, *~ dole whip* и со словом *вишня*: *удалить косточки из ~и*, *~ в шоколаде*; *пьяная ~*, *ведро ~и* и др.

Для сопоставительного **лингвокультурологического анализа**, в центре внимания которого находятся концепты, поименованные средствами разных языков, особая роль принадлежит анализу не только семантики, но также прагматики и оценочности лексических единиц. Благоприятным материалом для этого являются фразеологизмы, в концентрированной форме аккумулирующие историю и культуру народа (ср. фразеологизмы с анализируемыми коррелятивными словами в английском и русском языках: *to make two bites of a cherry* ‘получить второй шанс для чего-то’; *life is a bowl of cherries* ‘жизнь полна удовольствий и наслаждений’; *cherry picking* ‘снятие сливок’; *to lose one's cherry* (сленг) ‘утратить девственность’ или ‘делать что-либо в первый раз’ и *были вишни, да все вышли* ‘для выражения разочарования по поводу упущенных возможностей’; *сладко вишеньяе, да барско кушанье* и др.)

Лингвисты также принимают во внимание **ассоциативные, частотные, стилистические характеристики коррелятивных слов**, которые, конечно же, отличаются, учитывая системно-языковые и социокультурные различия языков (ср., например, ассоциации англ. *cherry*: *brandy*, *Cola*, *Pepsi*, *soda*, *coke*, *candy*, *cream*, *oats*, *jam*, *jelly*, *gum*, *backyard*, *pagoda*, *bomb*, *choke*, *shrimp*, *olive*, *spitting*, *reissue*, *americana*, *pink*, *housewife*, *recipe*, *salad*, *pint*, *tomato*, *birch*, *brandy*, *Nissan* и др. в англ. яз. и ассоциации для рус. слова *вишня*: *черешня*, *варенье*, *клюква*, *слива*, *дача*, *Чехов*, *сад*, *дядя Ваня*,

вишневка, сакура, торт, компот, весна, пироги, вареники, черенок, цветение, белый цвет, яблоко, спелость, сладость, настойка, аромат, ведро, июнь, кислятина, бордовый цвет, зимняя вишня и др. – в русском).

Целью же поиска межъязыковых лексических соответствий при переводе является установление максимально равновесных номинативных единиц для двух языков в конкретном контексте.

Так, в качестве перевода предложения *After all, the picking of cherries from the coffee plant is, if anything, an ideal form of juvenile labour* можно рассмотреть такой вариант, учитывая более широкий экстенционал слова *cherry*: ‘В конце концов, сбор плодов с кофейных деревьев – это, пожалуй, идеальная форма труда для несовершеннолетних’. Перевод предложения *He sent her for cherries* оказывается еще более сложным, учитывая разный экстенционал этого слова в английском и русском языках. Здесь важно принять во внимание лингвокультурные особенности контекста дискурса. Так, используя слово *cherry*, американцы, имеют обычно в виду *черешню*, когда речь идет о свежей ягоде, и *вишню*, когда говорят об обработанной ягоде. Кроме того, речь обычно идет, скорее, о *черешне*, если дискурс имеет место в штатах Вашингтон, Калифорния и Орегон, где это ягода интенсивно выращивается, а если дискурс происходит в штате Мичиган, то речь, скорее всего, идет о *вишнях*, которыми он славится на всю страну.

Для корректного выбора переводческих соответствий важно владеть максимальным объемом информации, содержащейся в лексических системах сравниваемых языков и в ментальных структурах их носителей, к чему нужно стремиться в ходе специальной лингвистической подготовки и многолетней профессиональной практики.